

Mikołaj Mazuś

Uniwersytet Pedagogiczny im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie

Трансформация культурных ценностей в России. Зарисовка проблематики

Культура, в широком смысле слова, есть совокупность проявлений человеческой жизнедеятельности, поэтому является одним из наиболее часто используемых понятий в работах гуманистического характера. О культуре можно говорить, поднимая множество различных тем в области искусства, литературы и человеческой мысли. Исследователь встречается с некой трудностью в случае необходимости представления дефиниции культуры. Польский ученый Бронислав Малиновский отмечает, что культуру можно понимать как человеческую деятельность в целом, в том числе идеи, религиозные и духовные проблемы, искусство, литературу и политику¹. Такой подход к понятию культуры приводит к тому, что об историческом процессе данного государства мы можем также говорить в контексте культуры.

Переломным моментом в истории Российского государства стали реформы Петра I (единовластное правление в 1696–1725 годы), а также создание им Российской империи в 1721 г. Царствование Петра I по праву считается временем великих перемен в стране, обществе и духовной жизни России. Ссылаясь на вышеприведенную дефиницию культуры преобразования, происходившие тогда, были проявлением трансформации культурных ценностей. Эта трансформация была связана с изменением парадигмы России. Она представляла собой переход от старорусской эпохи к современной России. Преобразования коснулись не только моральных проблем (таких как знаменитый указ бритья бороды), но, что гораздо важнее, тогда же возник иной способ мышления. Прежний – русско-византийский, по образцу восточного христианства (исихазм, аскетизм), был заменен современным абсолютизмом, который прекрасно вписался в традиции московского самодержавия. В Петровской России уже не Бог и Церковь являлись ориентиром, а император. Это изменение выразилось в упразднении Московского патриаршества и учреждении Священного Синода. Синод был коллегиальным органом, который подчинялся непосредственно

---

¹ B. Malinowski, *Czym jest kultura?*, [w:] *Antropologia kultury. Zagadnienia i wybór tekstów*, red. A. Mencwel, Warszawa 2005, s. 34.

императору. Это Синод принимал решения по всем вопросам жизни Русской Православной Церкви².

В повсеместном восприятии архитектором новой России, а также культурной трансформации государства был Петр I. Тем не менее, исследователи отмечают, что преобразования в сфере культуры начались за много лет до восшествия на престол Петра I. Виктор Живов замечает:

В самом деле, первые проявления нового культурного сознания, просыпающегося духа Нового времени могут быть отмечены именно в духовной литературе первой половины XVII в.³

Аналогично Михаил Геллер в работе о правлении Димитрия Самозванца I, отмечает:

Планы и деятельность «Димитрия», его поведение, нарушавшее чопорные нравы московского двора, не могут не напомнить другого русского царя — Петра I, правившего столетие спустя⁴.

Эти замечания российских исследователей показывают, что петровский период представлял собой, скорее всего, кульминацию более культурной трансформации, которая началась вместе с кризисом государства, каким явилось Смутное время.

Цель настоящей статьи – охарактеризовать преобразования в сфере культуры в Московской Руси, начиная с первых десятилетий XVII века и заканчивая правлением создателя Российской империи. Начиная обсуждение этой проблемы следует воспользоваться соответствующей периодизацией. Можно выделить три периода трансформации культурных ценностей в России:

1. Начало XVII в. (Смутное время) до 50 годов XVII столетия;
2. Половина XVII в. до 1700 года;
3. 1700–1721 г.г.

Русское государство вступило в XVII столетие с уже сформированной культурной парадигмой, основанной на трех фундаментах⁵. Первый – это произведение под названием «*Домострой*», созданное в XVI в. Это был своего рода учебник, который поучал как жить и вести себя в миру. *Домострой* упорядочил все вопросы, связанные с семейной и общественной жизнью.

---

² Титул «Глава Церкви» принял лишь Павел I, но уже с момента воплощения в жизнь синоидальной реформы Церкви царь он стал *de facto* главой Русской Православной Церкви.

³ В. Живов, *Разыскания в области истории и предыстории русской культуры*, Москва 2002, стр. 327.

⁴ М. Геллер, *История Российской империи*, т. I, Москва 1997, стр. 295.

⁵ Процесс формирования культурной парадигмы и духовности Московской Руси, а также их кризиса подробно обсудил польский исследователь Александр Хаук-Лиговский – A. Hauke-Ligowski, *Od „Świętej Rusi” do Imperium Rosyjskiego. Duchowość rosyjska w epoce przełomu*, „Znak” 1982 nr 6.

Очередным фундаментом для старомосковской культуры стали постановления Стоглавого Собора (т.е. Стоглав), который состоялся в Москве в 1551 году. На этом Соборе были подробно установлены принципы религиозной жизни Русской Православной Церкви, в том числе принят двуперстный способ крещения, определен канон писания икон. Стоглав особо подчеркнул значение формы, которая становилась также важной, как и содержание веры. Такой подход привел к тому, что любое, даже малейшее отклонение от установленного жеста, воспринималось как измена Православной Церкви⁶.

Третьим фундаментом был сам Царь-самодержец, представитель Бога на земле. Титул «царь» был окончательно принят в 1547 г. Иваном IV (скончался в 1584 г.). Коронация Ивана на царя показывала, что Московская Русь обращалась к наследию Древнего Рима, так как слово «царь» происходило от названия «император»⁷. Тем самым укрепилась идея Москвы как III Рима, концепцию которой разработал монах Филофей в начале XVI столетия. Первоначально идея Москвы – наследницы Рима и Византии носила религиозный характер. Филофей желал подчеркнуть, что Москва, в отличие от Рима или Византии, не отреклась от ортодоксальной веры. Папский Рим якобы сделал это, добавляя выражение *Filioque* к Символу веры. Церковь же Константинополя изменила православие, подписывая в 1439 г. церковную унию с Апостольской столицей. Создатель концепции Москва как III Рим предупреждал московского повелителя об опасности отречения от ортодоксальной веры.

Вопреки своему чисто религиозному характеру идея III Рима начала быстро проявлять признаки политической доктрины, тем более, что отец Ивана Грозного великий князь Московский Василий III (правил в 1505–1533 г.г.) был сыном Софьи Палеолог – родственницы последнего византийского императора. Считалось, что Россия, как единственное в то время независимое государство во главе с православным монархом, является наследником Римской империи, оттого ее роль уникальна. Трактовка концепции Москва – III Рим развивалась в последующие годы, о чем пойдет речь в дальнейшей части этой статьи⁸.

Таким образом, видно, что личность царя-самодержца была тесно связана с идеей III Рима при создании очередного фундамента старомосковской культуры. Основываясь на трех вышеупомянутых фундаментах жители Московской Руси считали свою страну Святой Русью – Богом избранной страной,

---

⁶ Очень интересен также способ обсуждения вопроса Стоглава и принятых на нем решений, а также исторического фона этого Собора российским богословом Георгием Фроловским — см. Г. Фроловский, *Пути русского богословия*, Париж 1937, стр. 17–29.

⁷ Вопросы значения и зависимости между словами «царь» и «император» подробно обсуждает Борис Успенский – Б. Успенский, *Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов*, Москва 2000.

⁸ Концепции Москва – III Рим посвящен ряд научных публикаций. Интересен и приемлем способ обсуждения этой проблемы Михаилом Геллером – М. Геллер, *История...*, стр. 150–166, а также размышления, предпринятые Джоном Мейендорфом в книге *Рим – Константинополь – Москва. Исторические и богословские исследования*, Москва 2005.

единственной, где сохранилась истинная вера, защищаемая православным монархом.

Эта Святая Русь пережила глубокий политический и духовный кризис, который вошел в историю как Смутное время. Московская Русь оказалась тогда на грани распада. На огромное духовное опустошение, которое наступило на Московской Руси во время Смуты, указывал Георгий Флоровский, который писал:

Но Смута была не только политическим кризисом, и не только социальной катастрофой. Это было еще и душевное потрясение, или нравственный перелом. В Смуте перерождается самая народная психея. Из Смуты народ выходит изменившимся, встревоженным и очень взволнованным, по-новому впечатлительным, очень недоверчивым, даже подозрительным⁹.

Русский богослов отмечал, что Смута привела к крутому повороту в духовной жизни Московского царства. Это также доказывает, что начало культурной трансформации совпадает с периодом Смуты.

В 1598 году умирает последний царь из рода Рюриковичей – сын Ивана Грозного Федор I. Угасла династия, основанная Рюриком, одним из важнейших представителей которой был великий князь Киевский Владимир – креститель Руси. Ведь именно крещение Владимира в 988 г. дало начало христианской «части» династии Рюриковичей. Царствование Бориса Годунова и последующих правителей в бурный период Смуты, а также правление новой династии – Романовых уже не обладало таким харизматом¹⁰.

Следствием прекращения рода Рюриковичей стал подрыв одного из фундаментов культуры Московской Руси – идеи III Рима, которая была тесно связана с личностью царя. Кроме того, разложение государственной системы в период Смуты доказывало, что «святое Царство» прекратило свое существование, а ведь по словам Филофея IV Рима уже не должно было быть.

Великая смута это время полного хаоса в жизни жителей Московской Руси и распада существующих структур, что подчеркивает Г. Флоровский. Из этого периода российская культура должна была выйти преображенной. Прямой контакт с представителями широко понятой западной цивилизации в лице польских, литовских и шведских интервентов также оставил неизгладимый отпечаток на дальнейшем культурном развитии Русского государства.

После восшествия на престол Михаила Романова (1613, правил до 1645 г.), особенно после укрепления новой династии, была предпринята попытка возврата к «старой Руси» и восстановления уничтоженной во время Смуты культуры и духовности. Вновь вспоминалось о идее III Рима, которым, несмотря на хаос, Москва якобы оставалась. Восстановлено самодержавие, хотя возврат к абсолютной монархии наступил только лишь в период правления царя Алексея (1645–1676), что было связано с укреплением государственных структур.

---

⁹ Г. Флоровский, *Пути...*, стр. 57.

¹⁰ Стоит обратить внимание, что народ не организовал никаких выступлений против Ивана IV, но зато во времена правления Романовых многократно доходило до таких восстаний. Отношение народа к новой династии было уже другим, так как эта династия не была «святой».

Однако события начала XVII в. вызвали слишком глубокие изменения в культуре, чтобы можно было вернуться к старому порядку. Это подчеркивает Виктор Живов:

Суммируя сказанное выше, я бы полагал, что начальный стимул в переходе русской культуры от средневековья к современности был связан с иными явлениями. Формирование новой культурной системы было вызвано религиозной или нравственной реформой первой половины XVII столетия. Целью реформы было восстановление моральных ценностей и благочестия, разрушенных в Смутное время. Результатом, однако же, была не реставрация традиционной системы, а общий пересмотр доставшегося от прошлого наследия¹¹.

Одним из последствий Смуты стало замедленное открытие России на Запад. В первой половине XVII в. в Россию прибывают иностранцы, в основном торговцы из Европы, которые наделялись различными торговыми привилегиями. За исключением католиков и последователей иудаизма, представители инославных конфессий (в том числе лютеране и мусульмане) пользовались большой свободой, так как не преследовались и имели возможность исповедовать свою религию¹². Конечно, политика льгот для иностранных торговцев, а также согласие на пребывание других религиозных групп, в основном протестантов, было не по душе большинству коренного населения Московской Руси. Однако следует помнить, что первые годы царствования Романовых это время не только политической, но и экономической реконструкции. Западные купцы приглашались, так как в них усматривался шанс на развитие российской экономики. Тем не менее, присутствие представителей Западной Европы также свидетельствовала о постепенном изменении, происходящем в жизни Русского государства. Ведь во времена Рюриковичей не было речи о свободном наплыве представителей Запада на „Святую Русь“.

Правление царя Михаила – это также время первых активных контактов с духовенством православной Киевской митрополии, которая в то время находилась в пределах Речи Посполитой. Двадцатые, в частности тридцатые годы XVII столетия это особый период в истории украинского и белорусского православия. После заключения Брестской унии (1596 г.) между Апостольской Столицей и частью православной иерархии Польско-литовского государства наступил раздел в среде русинской Речи Посполитой. Духовенство и миряне, которые не признали акт унии, вступили в богословский спор с Католической Церковью и приступили к реформированию церковной жизни Киевской митрополии. Своеобразное контрнаступление киевского православия принесло свои плоды в виде интеллектуального и духовного возрождения духовенства и верующих. Лицом, которое больше всего повлияло на форму религиозной

---

¹¹ В. Живов, *Разыскания в области...*, стр. 339.

¹² На своеобразие религиозной терпимости на Руси XVII в. обращает внимание один из российских исследователей – см. С. Зеньковский, *Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века*, Москва 1995, стр. 195–196.

жизни православных в Речи Посполитой, был Киевский митрополит Петр Могила (1633–1647)¹³.

Одним из важнейших достижений Могилы является основание им в 1632 году Киево-Могилянской коллегии – первой православной академии в восточнославянском мире, которое было полностью основано по образцу католических школ, прежде всего иезуитских коллегий. Петр Могила намеревался спасти положение православия в Речи Посполитой, поэтому он решил воспользоваться западной формой обучения (усвоение латинского и греческого языков, западные учебники и т.д.), чтобы православные духовные могли стать равноправными членами мультикультурного Польско-литовского государства, главой которого был католический король.

Принятые Могиллой западные стандарты привели к тому, что киевская духовность стала преобразоваться. Место византийского исихазма и синтетической интерпретации религиозной реальности заняло аналитическое трактование вопросов веры, типичное для западного христианства¹⁴. Это видно даже в произведении «*Православное вероисповедание*», созданном в могилянском духе. По этой причине, Г. Флорковский считает Могилу оксиденталистом, а об осуществленных преобразованиях в Киевской митрополии, пишет:

Это была острая романизация Православия, латинская псевдоморфоза Православия. На опустевшем месте строится латинская и латинствующая школа, и латинизации подвергается не только обряд и язык, но и богословие, и мировоззрение, и самая религиозная психология. Латинизируется самая душа народа¹⁵.

Российский богослов также отмечает, что реформы Могилы сыграли огромную роль в трансформации российской культуры, в процессе перехода к современной имперской¹⁶ эпохе. Постепенный наплыв киевских духовных – выпускников академии был вызван положением Православной Церкви в Речи Посполитой. Несмотря на политику веротерпимости короля Владислава IV (1632–1648) в отношении Православной Церкви, некоторые священнослужители решились на эмиграцию в Московскую Русь, ибо как единственная страна управляемая православным монархом, она являлась безопасным убежищем для последователей «греческой веры». Тем более, что положение Православной Церкви в Речи Посполитой было все-таки неопределенным. Киевляне были носителями духовности, возросшей на столкновении христианского Востока и Запада. Русская культура, опустошенная периодом потрясений, становилась все более восприимчивой к стандартам, приносимым выпускниками киевской коллегии. Эта тенденция укрепилась во второй половине XVII в. Что важно, Николай Костомаров подчеркивает, что наследие Петра Могилы было

¹³ Свершениям Петра Могилы посвящен ряд публикаций как на русском, так и польском языках.

¹⁴ О результатах реформ Петра Могилы вспоминает в своей книге польская славяновед — см. Н. Kowalska-Stus, *Kultura i eschatologia. Moskwa wieku XVII*, Kraków 2007.

¹⁵ Г. Флоровский, *Пути...*, стр. 49.

¹⁶ Там же, стр. 55.

спасено, благодаря работе выпускников киевской коллегии в России. Русский историк утверждает, что:

Польская образованность, направляемая иезуитами, разрушила бы рано или поздно все планы Петра Могилы, если бы вслед за тем не поднялся южнорусский народ против Польши под знаменами Хмельницкого. Киевскую коллегию с ее братством, без сомнения, постигла бы та же участь, какая стерла с лица земли львовские, луцкие, виленские и другие школы; но семя, брошенное Могилою в Киеве, роскошно возросло не для одного Киева, не для одной Малороссии, а для всего русского мира: это совершилось через перенесение начал киевского образования в Москву, как скажем впоследствии. И в этом-то важная и великая заслуга киевской коллегии и ее бессмертного основателя¹⁷.

Жители Московской Руси, в том числе духовенство, поначалу очень неохотно относились к пришельцам из Украины и Беларуси. Константин Харлампович напоминает о московском указе с 1620 г. Этот указ повелевал всем, даже православным, которые не были крещены погружением, как это практиковалось на Руси, а обливанием (как это делалось в Киевской митрополии), принять повторное крещение на территории Руси, на этот раз погружением¹⁸. Этот указ свидетельствовал о попытке изоляции Руси, которая являлась в глазах своих жителей единственной ортодоксальной христианской страной, свободной от каких-либо западных влияний.

Тем не менее, процесс культурных преобразований уже не мог быть остановлен. Указ с 1620 г. часто не соблюдался, а в середине XVII в. был официально упразднен. Русское государство определенно вступило на путь преобразований. Это нашло свое отражение также в литературе, о чем вспоминает Дмитрий Лихачев:

Новые явления с особенной силой сказались в русской литературе XVII в. Литература этого периода характеризуется постепенным освобождением человеческой личности, разрушением старых средневековых представлений о человеке только как о составной части церкви, государства или сословия. Сознание ценности человеческой личности самой по себе, вне ее официального положения в обществе, развитие интереса к внутренней жизни человека, увлечение реальными радостями жизни – таковы были те первые проблески освобожденного сознания, которые явились знаменем нового времени¹⁹.

В московской письменности начали появляться понятия «автор текста», «авторство», благодаря чему наблюдалось постепенное отхождение от коллективного создания культуры в пользу индивидуальности. Важно отметить, что культура делится на две сферы: светскую и духовную. Жители Русского государства знакомились с литературными жанрами, которые ранее не

---

¹⁷ Н. Костомаров, *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*, т. I, Москва 1995, стр. 663.

¹⁸ К. Харлампович, *Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь*, т. I, Казань 1914, стр. 20–21.

¹⁹ Д. Лихачев, *Культура русского народа X–XVII вв.*, Москва–Ленинград 1961, стр. 98.

встречались на Руси Московской: биографией, автобиографией, а с течением времени – с любовными песнопениями, элегиями и историческими нарративами. Возобновилась также традиция проповедей²⁰. Стало доступно все большее число переводов западноевропейских светских произведений. Сами россияне также сочиняли произведения в «новом духе», например, социальную сатиру.

Вышеуказанные явления доказывали, что культурная трансформация принесла с собой глубокие преобразования в культурной жизни Руси. Однако самое важное было еще впереди. Личностью, с которой связан ряд преобразований, был царь Алексей. Первые годы его правления открывают второй этап трансформации.

Вторая половина XVII в. это особое время в истории Русского государства. В результате войны с Речью Посполитой в 1667 году Левобережная Украина с Киевом, а также часть белорусских земель оказались в пределах Русского государства. Этот факт решил о дальнейшем процессе преобразований в культуре. Выпускники киевской коллегии стали подданными царя Алексея, которые начали работу над усовершенствованием уровня образования московской элиты и духовенства при сильной поддержке Российского монарха. Тем самым они пытались привить убеждения и ценности, вынесенные из Киева. Следует также помнить, что в результате изменения границ сама коллегия оказалась на территории Руси.

В истории русской культуры свое присутствие особым образом отметили два представителя киевской коллегии – Епифаний Славенецкий и Симеон Полоцкий. Они прибыли в Москву в период правления царя Алексея. Славенецкий соучаствовал в правке богослужебных книг Московской Церкви. Полоцкий же был учителем царских детей; был также писателем. Именно Симеон Полоцкий ввел в российскую литературу так называемую силлабику, основанную на принципах польского стихосложения. Благодаря активности Полоцкого московские элиты усваивали польский язык, который стал языком царского двора.

Постепенно все больше западных обычаев просачивалось в культуру, особенно культуру высшего общества. Был организован первый придворный театр, появилась придворная газета. Все также приглашались в Россию иностранные купцы. На московской почве адаптировалась литература барокко. С этого времени россияне присваивали достижения каждой последующей литературной эпохи.

Все это свидетельствует о том, что времена Алексея характеризовались глубокими культурными преобразованиями. Однако они вводились эволюционно, без принуждения, как это имело место в случае петровских реформ. Возможно, что благодаря такой форме инновации времен Алексея оказались столь прочными. Новые идеи, различные взгляды на мир, искусство и литературу проникали в умы жителей Московской Руси естественным образом, в основном это касалось царского окружения.

С правлением отца Петра I связано одно из самых интересных событий в истории Русской Церкви. В первые годы правления Алексея появилась идея

---

²⁰ В. Живов, *Разыскания в области...*, стр. 336–339.

превращения России в православную империю, которая стала бы покровителем православных народов в Европе. Это было начало имперского мышления, которое принесло свои плоды в период царствования Петра I. В середине XVII столетия появилась даже концепция завоевания Константинополя. Правда, эту идею быстро забросили, однако, как отметил исследователь русских старообрядцев, к этим планам сто лет спустя вернулась Екатерина II²¹. Освоение части украинских и белорусских земель можно рассматривать как первое завоевание имперской России.

Присоединение вышеупомянутых земель и идея создания панправославного царизма вызвали необходимость проведения церковной реформы, так как существовало слишком много разногласий по формальным вопросам между Московским Православием и остальными поместными церквями. Из-за этих различий Русское Православие – потенциальный покровитель «греческой веры» в мире – не трактовалось как «равное» и «тождественное» с «нашей православной церковью» ни украинцами и белорусами, ни южными славянами или же греками.

Задачу реформирования Церкви взял на себя патриарх Московский Никон, который в начальный период был ближайшим соратником царя Алексея²². На основе киевских и греческих книг были внесены изменения в богослужебные книги. Главным экспертом по корректорской правке был Славинецкий. Кроме того, были внесены незначительные изменения в литургию по образцу греческой православной церкви. Вводилось, в частности, троеперстное крестное знамение, тройная аллилуйя, другое направление совершения обхождения, изменилось правописание имени Иисус на Иисус.

Тем не менее, церковная реформа была истолкована как измена наследию Святой Руси, как отход от установлений Стоглавого собора с XVI в., который ведь являлся одним из фундаментов культурной парадигмы старой Московской Руси. Народ, а также подавляющее большинство низшего духовенства не приняли нововведения. Тысячи крестьян и горожан решили понести все последствия, в том числе пойти на казнь, чтобы только не принять изменений. Некоторые, в страхе перед казнью либо ссылкой, официально одобряли реформу, но в тайне практиковали «старый обряд»²³.

В народе произошел раскол. Люди сочли царя еретиком, а патриарха отступником и врагом Христа и Его Церкви. Решено, что нарушены установления Стоглава, значит истинная Церковь перестала существовать. Следовательно,

---

²¹ О реинтерпретации идеи Москва – III Рим вспоминает Михаил Геллер – см. М. Геллер, *История...*, стр. 361–369. Эту проблему оговаривает также польская исследовательница – см. U. Cierniak, *Święta Ruś i car w literaturze staroobrzędowców (koniec XVII – początek XVIII w.)*, [w:] *Pisarz i władza (od Awwakuma do Sołżenicyna)*, red. B. Mucha, Łódź 1994, s. 17–18.

²² Исследователи до сих пор однозначно не установили, кто был инициатором церковной реформы: Никон или Алексей. Эта тема остается открытой – там же, стр. 197–206; В. Кутузов, *Церковная реформа XVII века, ее истинные причины и цели*, ч. I, Рига 1992, стр. 154.

²³ Приверженцев старых обычаев, «старого обряда» называли «староверами» или же «старообрядцами».

Москва перестала быть Царством Христа, III Римом и стала Царством Антихриста. Со временем самого царя начали считать Антихристом²⁴. В результате небольшой правки книг и литургии были подорваны фундаменты старомосковской культуры, поэтому огромная масса русских людей больше не отождествляла себя с государством, царем и выбрала бегство в леса и пустоши. Частым направлением была также Сибирь и Речь Посполитая. В среде старообрядцев неоднократно доходило до самосожжений.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1666–1667 г.г. были окончательно утверждены реформы. Георгий Флоровский отмечает, что на этом соборе наступил конец Святой Руси²⁵. Начался период «новой России», форму которой придал Петр I в следующем столетии.

Церковная реформа стала осью трансформации культурных ценностей, определила дальнейший курс перемен. Раскол в лоне Церкви углубил духовный кризис, начало которому было положено упадком династии Рюриковичей. Признаком этого кризиса стал медленный упадок русской святости, особенно традиции *юродства*, о чем упоминает Георгий Федотов²⁶.

Конец Святой Руси, распад старомосковской духовности, подрыв устоев старого порядка – все это проложило путь к секуляризации русской культуры и в результате подготовило почву для синоидальной реформы Петра I. Кроме того, конфликт патриарха Никона с царем, который разразился вскоре после введения изменений в жизнь православной церкви, привел к окончательному доминированию царской власти над Церковью. Доказательством этого стала ссылка Никона в один из монастырей. Стоит помнить, что вопрос соотношения между алтарем и престолом поднимался время от времени, особенно с момента спора Ивана Грозного с московским митрополитом Филиппом. Во время продолжающегося несколько десятков лет периода двоевластия в царствование первого Романова, когда совместно с царем Михаилом страной правил его отец – патриарх Филарет, вопрос о взаимоотношениях светской и церковной властей не поднимался. К нему вернулись во времена Алексея, так как Никон возжелал стать «соправителем» Царства. Царь не допустил этого. Народ не вступился за Церковь, ибо в глазах многих подданных царя иерархия предала истинную веру. Отступление народных масс от церкви дало возможность Петру I решить вопрос связи алтаря с престолом. Видно затем, что семена петровских реформ были засеяны во второй половине XVII в.

Следствием церковного раскола и отказа от идеи Святой Руси было переосмысление концепции Москвы – III Рима в светском духе. Со времен царя Алексея Россия уже не считалась «святым царством», каким ее хотели воспринимать старообрядцы, а империей, задачей которой является господство над православными народами. Царство вышло из изоляционизма. Приглашалось

---

²⁴ Тема отношения старообрядцев к царю, а также к «конечным» проблемам подробно оговорена в следующей книге: E. Przybył, *W cieniu Antychrysta: idee staroobrzędowców w XVII w.*, Kraków 1999.

²⁵ Г. Флоровский, *Пути...*, стр. 66.

²⁶ Г. Федотов, *Святые древней Руси*, Париж 1985, стр. 203.

все больше и больше греческих и киевских священнослужителей для поддержки культурных преобразований в Московской Руси. Русь должна была стать хранительницей Православия, третьей Римской империей, которая по образцу Римской и Византийской империй должна быть заселена разными народами, исповедующими восточное христианство. Духовный аспект послания старца Филофея был омрачен державными стремлениями царя-самодержца²⁷.

Отсюда следует, что современная Россия начала формироваться в результате реформы православной церкви, постепенной секуляризации культуры, наплыва западных идей, приносимых большей частью киевскими духовными, а также отказа от идеала Святой Руси. Все это сложилось на процесс проявления культурной трансформации. Смерть царя Алексея не прервала процесса преобразований. Правление сына царя Алексея – Федора III (1676–1682), а затем семилетний период регентства его сестры – царевны Софьи — явились его продолжением. Тем не менее, человеком, который увенчал формирование «новой России» был один из сыновей царя Алексея – Петр I.

В 1700 году было положено начало новой эре в России, как раз тогда Петр I ввел юлианский календарь. Ранее на Руси было принято византийское летоисчисление, согласно которому новый год начинался с первого сентября, отсчет же лет велся от сотворения мира. По юлианскому календарю первое января это первый день года, а Рождество Христово – начало отсчета лет. Реформа календаря предвещала, что правление Петра I будет отмечено глубокой перестройкой государства. Петр I вошел в историю как царь, который реформировал практически каждую сферу жизни. Администрация, военное дело, лестница карьеры, строительство, обычаи, одежда, искусство – все эти сферы подверглись коренным преобразованиям. Петровские реформы стали объектом многих исследований и анализов. Немалая группа историков как российских, так и иностранных часто склонялась над наследием сына царя Алексея.

Наверняка цивилизационный скачок, который наступил в первую четверть XVIII века, свидетельствует об уникальности царствования Петра I. Именно тогда стал вводиться западноевропейский стиль одежды элиты, знатым мужчинам приказано брить бороду, а женщинам участвовать в собраниях и балах. Был также проведен ряд других преобразований. По этой причине петровский период представляет собой отдельный этап в истории культурной трансформации Московской Руси. Правление Петра I увенчало процесс, который начался сто лет назад.

Неоднократно указывалось на инородный характер петровских реформ по сравнению с преобразованиями, осуществляемыми предшественниками Петра I²⁸. Особенно времена царя Алексея предстают здесь полной

---

²⁷ О реинтерпретации идеи Москва – III Рим вспоминает Михаил Геллер – см. М. Геллер, *История...*, стр. 361–369. Эти вопросы оговаривает также польская исследовательница – см. U. Cierniak, *Święta Ruś i car w literaturze staroobrzędowców (koniec XVII – początek XVIII w.)*, [w:] *Pisarz i władza (od Awwakuma do Sołżenicyna)*, red. B. Mucha, Łódź 1994, s. 17–18.

²⁸ Подробное описание петровских реформ и их специфики по отношению к прежним временам – см. Н. Костомаров, *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*, т. II, Москва 1995, стр. 281–455.

противоположностью. Как отмечалось ранее, царь Алексей не инициировал реформы посредством указов и наказов, преобразования наступали в ходе эволюции, адаптации новых образцов, которые приносились в основном духовными Киевской митрополии. В отличие от этого, Петр I выдавал ряд указов, принуждал подданных принимать инновации. За все проявления неповиновения угрожало суровое наказание. Как элита, так и народ должны были принять реформы. Именно метод инициации является причиной того, что петровский период выделяется на фоне правления первых Романовых.

Однако Петр I не только пробил брешь в процессе культурной трансформации, но и ускорил его, а также придал ему новый облик. Михаил Геллер приводит мнение, что о временах Петра нельзя говорить как о революции или перевороте. Петровские реформы были скорее всего встряской, которая однако вписывалась в продолжение культурных преобразований²⁹.

Царствование Петра I это время, когда окончательно сформировалась современная Россия – Российская Империя, в результате чего сложилась имперская культура. Парадигма этой же культуры была основана на одном фундаменте – на личности императора, помазанника Божия, обладающего абсолютной властью.

В 1721 году указом царя был упразднен институт патриаршества. С тех пор, вплоть до отречения последнего царя, Российской Церковью управлял Святейший Синод. Синодальная реформа является кульминацией процесса культурной трансформации. Была отвергнута старая система с патриархом и царем³⁰. Синод подчинялся непосредственно императору, это он принимал решения по всем вопросам духовной жизни православных россиян. Интересно то, что соавтором реформы был киевский священнослужитель Феофан Прокопович. Он был одним из немногих украинцев, которые поддержали дело царя. Остальные держались на расстоянии от царских преобразований.

Учреждение Синода, созданного по образцу протестантской консистории – свидетельствует о культурной переориентации царя. В отличие от предыдущих лет, уже не польско-латинский мир, главным образом в лице выпускников Могиланской академии, а немецкоязычные протестантские страны стали образцом для культурных преобразований.

Одним из проявлений культуры петровской России было повторное воссоединение светской и духовной сфер. Однако, в отличие от России XVI в., на этот раз ориентиром стала личность императора. Виктор Живов упоминает о публичных зрелищах, прославляющих монарха и укрепляющих единство подданных с государем³¹. Эти специфические обряды, из которых сложился «гражданский культ», заменили прежние обряды, а также свидетельствовали о

---

²⁹ М. Геллер, *История Российской империи*, т. II, Москва 1997, стр. 55–72.

³⁰ Г. Флоровский подчеркивает, что синодальная реформа представляла собой распад существующей до сих пор симфонии светской (царь) и духовной (патриарх) властей. Эта симфония была наследием Византийской империи, так как там сформировались отношения алтарь-престол на принципах взаимодополнения. – Г. Флоровский, *Пути...*, стр. 82–83.

³¹ В. Живов, *Разыскания в области...*, стр. 381–385.

том, что принципы *Домстрога* уже не действуют. Это царь, а не традиция решал, как полагается жить, какую носить одежду и как развлекаться.

Последовательно, идея Москвы – III Рима была переосмыслена заново. Провозглашалось, что только Санкт-Петербург (с 1712 г. столица государства) является объектом реализации концепции. Феофан Прокопович проповедовал, что добросовестный труд на благо Отечества является залогом спасения³². Российская империя была сакрализована, так как в глазах сторонников Петра I она была настоящим III Римом, в то время как старая Москва была только предвестником будущей славы «новой России».

Перенесение столицы в Санкт-Петербург доказало, что трансформации подверглась вся культурная жизнь. Принятие Петром I титула императора, в свою очередь, было явным намеком на Древний Рим, более красноречивым, чем коронация царя Ивана IV. Новая имперская Россия является наследницей двух империй и одновременно новой державой.

Венцом 1721 года стала культурная трансформация, как раз тогда Петр I проводит синоидальную реформу Церкви и получает титул императора. Наступает момент окончательного перехода России от старорусского периода к современному³³. Следует помнить, что на протяжении почти всего семнадцатого века длился медленный процесс секуляризации и постепенный подрыв фундаментов культуры старой Москвы. Петр I завершил свое дело.

Преобразования в русской культуре, которым было положено начало в период Смуты, завершенные петровскими реформами, сосредоточивались на ликвидации прежних фундаментов. Старомосковскую Церковь, которая руководствовалась принципами *Стоглава*, заменила Церковь, основанная на греческой модели, с царем как главой Церкви. Домострой же изжил себя, так как указы монарха начали формировать обычаи, семейные и социальные отношения. Сама личность царя подверглась неким преобразованиям. Он больше не был царем-батюшкой, стоящим вместе с патриархом на страже ортодоксальности III Рима. Царь стал самодержцем не только в светской, но и духовной сферах, а III Рим из царства духа превратился в империю, стремящуюся увеличить свою военную мощь для завоеваний и обладания статусом европейской державы. Преобразованию подверглись также литература и изобразительное искусство, которые находились под влиянием культуры Западной Европы.

Вне сомнений, благодаря трансформации российская культура начала соучаствовать в создании богатства европейской культуры, включилась в процессы, происходящие на Западе. Реформы, особенно те, которые учредил Петр I, превратили Россию в настоящую могущественную державу. Элита страны приняла преобразования, поэтому она стала частью новой России, способствуя созданию культуры Империи.

---

³² Ф. Прокопович, *Слово в день святого благоверного князя Александра Невского*, [w:] *Феофан Прокопович. Сочинения*, ред. И. Еремин, Москва–Ленинград 1961, стр. 97–98.

³³ Народ не признал перемен. Об этом свидетельствует факт, что после смерти Петра I не появился никакой узурпатор, Лжепетр. После трагической смерти сына Петра I – царевича Алексея, который считался приверженцем старых порядков – самозванные царевичи появлялись еще в течение двадцати лет – М. Геллер, *История...*, стр. 77.

Но простой народ не принял перемен. В результате отклонения реформы Церкви, осуществленной в XVII в., а также петровских преобразований народные массы отшатнулись от Церкви и царя. Государство стало для них чужеродным творением, Церковь – сбором отступников, а монарх – Антихристом. Наступил раскол в душе народа. Даже если некоторые, казалось бы, признали перемены, то в действительности они оставались на обочине культурной жизни России, не чувствуя себя «детьми царя».

Прекращение династии Рюриковичей, хаос периода Смуты, реформа Православной Церкви, завоевание части Украины и Белоруссии, оживление контактов с Западом и, наконец, петровские реформы – все это повлияло на глубокую трансформацию культурных ценностей. Благодаря преобразованиям культура имперской России могла в полной мере участвовать в создании облика Европы. Возможно это и явилось крупным достижением культурной трансформации.

Bibliografia

1) opracowania w języku polskim:

Hauke-Ligowski A., *Od „Świętej Rusi” do Imperium Rosyjskiego. Duchowość rosyjska w epoce przełomu*, „Znak” 1982, nr 6.

Malinowski B., *Czym jest kultura?*, [w:] *Antropologia kultury. Zagadnienia i wybór tekstów*, red. A. Mencwel, Warszawa 2005.

2) opracowania w języku rosyjskim:

Геллер М., *История Российской империи*, т. I, Москва 1997.

Живов В., *Разыскания в области истории и предьстории русской культуры*, Москва 2002.

Зеньковский С., *Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века*, Москва 1995.

Мейендорф Д., *Рим – Константинополь – Москва. Исторические и богословские исследования*, Москва 2005.

Успенский Б., *Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов*, Москва 2000.

Флоровский Г., *Пути русского богословия*, Париж 1937.

Трансформация культурных ценностей в России. Зарисовка проблематики

Abstract

The transformation of cultural values in Russia. An outline of the issue of culture in the broadest sense of the world is the entirety of various manifestations of human life. Therefore it is one of the most commonly used concepts in humanistic works. One can refer to culture by raising a number of topics – arts, literature and human mind. When there is a need for a precise definition of culture, certain problems occur. Polish scholar Bronisław Malinowski points out that culture can be understood as human activity in general, including ideas, religious

and spiritual issues, art, literature, and politics. Such an approach to culture can lead to the neglect of the historical process. The subject of the present study are selected religious pieces from the period of tsar Peter I.

Słowa kluczowe: Rosja, Piotr I, historia a literatura, Cerkiew Wschodnia

Key words: Russia, Peter I, history vs. literature, Eastern Orthodox Church

Mikołaj Mazuś

Uniwersytet Pedagogiczny im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie
bazyleus9@tlen.pl